

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.538-545

ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СТАТИСТИКА, КВАЛИФИКАЦИЯ, ВИД НАКАЗАНИЯ

Николай Григорьевич Шурухнов^{1,2}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань

² НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, matros49@mail.ru

Аннотация. В статье предлагается исключить предусмотренное Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации наименование преступлений «против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» как отсутствующие в Уголовном кодексе Российской Федерации. Только последний важнейший правовой акт определяет, какие виды противоправных деяний являются преступными. Размышляя над спецификой административной ответственности служащих уголовно-исполнительной системы, заменой ее (в некоторых случаях) дисциплинарной ответственностью, автор в качестве дисциплинарных взысканий и административных наказаний предлагает ввести вычет из времени службы (из выслуги лет) за определенный период в зависимости от совершенного проступка (правонарушения).

Ключевые слова: преступления против установленного порядка несения службы, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, административные правонарушения, дисциплинарные проступки, взыскания, выслуга лет, вычет определенного времени из выслуги (службы)

Для цитирования

Шурухнов Н. Г. Противоправные деяния сотрудников уголовно-исполнительной системы: статистика, квалификация, вид наказания // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 538–545. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.538-545.

Original article

ILLEGAL ACTS OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM: STATISTICS, QUALIFICATIONS, TYPE OF PUNISHMENT

Nikolaj Grigor'evich Shuruhnov^{1,2}

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan

² Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, matros49@mail.ru

Abstract. The study proposes to exclude the designation of crimes provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "against the established order of service, committed by employees of institutions and bodies of the penal enforcement system" as absent in the Criminal Code of the Russian Federation. Only the last most important legal act determines which types of illegal acts are criminal. Reflecting on the specifics of administrative responsibility of employees criminally by replacing it (in some cases) with disciplinary responsibility, the author proposes to introduce a deduction from the time of service (from seniority) for a certain period, depending on the offense (offense) committed, as disciplinary penalties and administrative penalties.

Keywords: crimes against the established order of service, employees of institutions and bodies of the penal enforcement system, administrative offenses, disciplinary offenses, penalties, seniority, deduction of certain time from service (service)

For citation

Shuruhnov, N. G. 2023, 'Illegal acts of employees of the penal enforcement system: statistics, qualifications, type of punishment', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1-4), iss. 4, pp. 538–545, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.538-545.

На протяжении длительного периода (более 20 лет) ученые и правоприменители задаются вопросом: как квалифицировать посягательства на установленный порядок несения службы, совершаемые сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), закрепленные в п. 5 ч. 2 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации? Проблема вопроса связана и с тем, что неотложные следственные действия по указанным преступлениям должны производить начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (и даже если бы не они). Естественно, в такой ситуации появляется еще один вопрос: какая статья Уголовного кодекса Российской Федерации будет указываться в постановлении о возбуждении уголовного дела, как будет квалифицироваться деяние? А кто будет принимать такое решение, мы не задаем вопрос, так как это еще одна головоломка от законодателя для правоприменителя.

Для того чтобы определить категорию противоправных деяний против установленного порядка несения службы, совершаемых сотрудниками УИС, мы обратились к статистике ФСИН России, дающей сведения о всех преступлениях сотрудников уголовно-исполни-

тельной системы¹. В соответствии с ней в 2021 г. по преступлениям, совершенным сотрудниками УИС, было вынесено 211 обвинительных заключений, из них: 4 деяния квалифицировались как преступления против жизни и здоровья [гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)]; 22 – против собственности (гл. 21 УК РФ); 19 – против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ); 9 – против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ); 141 – против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), то есть 66,8 %. По составам преступлений: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) – 8; превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) – 45; получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 71; служебный подлог (ст. 292 УК РФ) – 3; халатность (ст. 293 УК РФ) – 14. В 2021 г. в 16 обвинительных заключениях противоправные деяния сотрудников УИС квалифицировались иными статьями и главами УК РФ.

В 2022 г. было вынесено 184 обвинительных заключения в отношении сотрудников учреждений и органов УИС: из них 12 преступлений квалифицировались как мошенничество (ст. 159 УК РФ); 6 – присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ); 7 – злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); 44 – превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); 43 – получение взятки (ст. 290 УК РФ); 2 – служебный подлог (ст. 292 УК РФ); 7 – халатность (ст. 293 УК РФ); 15 – незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); 1 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ); 1 – умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ); 7 – кража (ст. 158 УК РФ); 1 – хулиганство (ст. 213 УК РФ); 14 – нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ); в 24 случаях квалификация осуществлялась по другим статьям и главам УК РФ².

Мы привели статистические данные с целью показать, что среди противоправных деяний сотрудников не оказалось (в том числе среди иных) тех, на которые указывает п. 5 ч. 2 ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Да их и не могло быть, несмотря на то что на это указывает Федеральный закон, которому законодатели присвоили не ту компетенцию, так как они не предусмотрены основным правовым актом – Уголовным кодексом Российской Федерации, который определяет, какое из деяний относится к преступному.

Для убедительности мы обратились и к действующей редакции УК РФ. В ней около 90 раз употребляется слово «служба», но при этом отсутствует фразеологическое выражение «служащий уголовно-исполнительной системы». Глава 23 УК РФ дает перечень преступлений (7 составов) против интересов службы в коммерческих и иных организациях [1, с. 577–589], гл. 30 – 17 составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления

¹ Ведет указанную статистику Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт информационных технологий (ФКУ НИИИТ ФСИН России). См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь – декабрь 2021 г. : информ.-аналит. сб. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь – декабрь 2022 г. : информ.-аналит. сб. Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023.

[2, с. 837–868]. Перечень преступлений, в которых упоминается слово «служба», содержит и гл. 33 УК РФ, но они связаны непосредственно с процессом прохождения военной службы (22 состава) [3, с. 932–950].

Исходя из предмета исследования, мы сосредоточились на противоправных деяниях, названных в гл. 30 УК РФ, о посягательстве на государственную власть и интересы государственной службы (более половины посягательств совершены сотрудниками УИС). Они отличаются от иных преступных посягательств и именуются специалистами уголовного права как должностные. Применительно к уголовно-исполнительной системе рассматриваемые преступления посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную и законную деятельность органов власти иных государственных органов. Исследователи указывают на то, что «непосредственным объектом данной группы преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование отдельных звеньев государственного аппарата... В некоторых составах дополнительным объектом могут выступать законные интересы граждан или организаций (ст. 285, 286 УК РФ); здоровье (ч. 3 ст. 286 УК РФ); жизнь (ч. 2 ст. 293 УК РФ); собственность (ст. 285, 286, 293 УК РФ)» [2, с. 838].

Специфика рассматриваемых преступлений обусловлена государственной службой – профессиональной деятельностью по обеспечению исполнения полномочий государственных органов (должностных обязанностей) уполномоченными лицами. Следует согласиться с Б. В. Волженкиным в том, что «составы преступлений, включенные в гл. 30 УК РФ, – это составы так называемых общих преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Они могут совершаться любыми должностными лицами (служащими) в любой сфере управленческой деятельности, любом государственном или муниципальном органе либо учреждении, равно как в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, и влечь разнообразные последствия. Помимо них, в других главах УК РФ есть немало специальных составов преступлений, совершенных конкретно определенными должностными лицами либо в определенной, указанной в законе сфере деятельности, либо посягающих на определенные социальные блага и интересы, кроме нормальной деятельности публичного аппарата управления» [4, с. 153]. Еще раз отметим, что в УК РФ не названы должностные лица уголовно-исполнительной системы.

Из-за возникшего несоответствия между Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами Российской Федерации и в целях соблюдения общих правовых принципов формирования уголовно-правовых норм в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ следует внести соответствующие изменения. Это будет отвечать требованиям, выработанным юридической техникой, и упростит практику поиска норм, устанавливающих квалификацию указанных противоправных деяний, посягающих на установленный порядок несения службы, совершенных сотрудниками УИС.

В продолжение затронутой темы обратимся к вопросам административной и дисциплинарной ответственности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Эти два вида ответственности для лиц, имеющих специальные звания, проходящих службу в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, взаимосвязаны. В соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими прохождение военной службы (службы) указанными лицами, их правовой статус, они несут дисциплинарную ответственность [ч. 1 ст. 2.5 Кодекса Российской Федерации об административных пра-

вонарушениях (КоАП РФ)]. Исключения из этого правила составляют правонарушения, предусмотренные ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ¹.

Приведенные правовые положения содержатся и в Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”», в ч. 2 ст. 15 которого говорится о том, что «за совершение административного правонарушения сотрудник несет дисциплинарную ответственность в соответствии с настоящим Федеральным законом, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях». Следует обратить внимание на то, что указанная категория служащих и за отдельные административные правонарушения, и за нарушение служебной дисциплины несут дисциплинарную ответственность (в виде дисциплинарных взысканий) (ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ).

Для выяснения количества правонарушений (проступков) мы обратились к статистике ФСИН России: по результатам прокурорского реагирования к трем видам ответственности привлечено 21 839 сотрудников УИС, в том числе к административной – 344, уголовной – 1, дисциплинарной – 21 491. Дисциплинарные взыскания налагались:

- за несвоевременное исполнение актов прокурорского реагирования – 27;
- вступление в запрещенные связи с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными – 4;
- обращение с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, унижающее человеческое достоинство, – 1;
- неправомерное лишение или предоставление прав подозреваемым, обвиняемым и осужденным – 36;
- неправомерное применение физической силы и специальных средств – 21;
- неправомерное водворение в ШИЗО, карцер, ДИЗО, перевод в ПКТ, ЕПКТ, одиночную камеру – 243;
- непринятие мер по обеспечению осужденных оплачиваемым трудом – 106;
- необоснованное проведение личного досмотра и обыска – 3;
- незаконное изменение условий содержания осужденных – 8;
- несвоевременное освобождение из мест лишения свободы – 34;
- непринятие мер по коммунально-бытовому обеспечению подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 965;
- непринятие мер по обеспечению санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, в том числе норм санитарной площади на одного человека, – 807;

¹ Часть 2 ст. 2.5 КоАП РФ: «За административные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1–5.26, 5.45–5.52, 5.56, 6.3, 7.29–7.32, 7.32.1, главой 8, статьей 11.16 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), главой 12, статьей 14.9, частью 7 статьи 14.32, главами 15 и 16, статьями 17.3, 17.7–17.9, частями 1 и 3 статьи 17.14, статьями 17.15, 18.1–18.4, частями 2.1, 2.6 статьи 19.5, статьями 19.5.7, 19.7.2, частью 5 статьи 19.8, статьей 20.4 (в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) и частью 1 статьи 20.25 настоящего Кодекса, лица, указанные в части 1 настоящей статьи, несут административную ответственность на общих основаниях».

- непринятие мер по медицинскому обеспечению подозреваемых, обвиняемых и осужденных – 699;
- несвоевременное направление и рассмотрение обращений – 191;
- непринятие мер по обеспечению норм питания – 55;
- непринятие мер по обеспечению норм вещевого довольствия – 121;
- несоблюдение охраны труда работников УИС – 16;
- несоблюдение охраны труда осужденных – 405;
- нарушение оплаты труда, реализации льгот и предоставления компенсаций работникам УИС – 42;
- нарушение оплаты труда, реализации льгот и предоставления компенсаций осужденным – 243;
- несоблюдение пожарной безопасности – 543;
- несоблюдение экологических требований – 46;
- иные правонарушения – 16 875¹.

Как видим, перечень дисциплинарных проступков обширен, 77 % нами не обозначено, в противном случае это заняло бы значительное место и время. Что касается дисциплинарных взысканий, то они не столь разнообразны. В соответствии со ст. 50 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ это: «...1) замечание; 2) выговор; 3) строгий выговор; 4) предупреждение о неполном служебном соответствии; 5) увольнение со службы в уголовно-исполнительной системе».

В системе ФСИН России имеются образовательные организации, в которых проходит службу значительное количество переменного состава, поэтому на курсантов, слушателей наряду с дисциплинарными взысканиями, предусмотренными ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «...могут налагаться следующие дисциплинарные взыскания:

- 1) назначение вне очереди в наряд (за исключением назначения в наряд по обеспечению охраны образовательной организации);
- 2) отчисление из образовательной организации».

Служба в УИС засчитывается в выслугу лет, в том числе и по льготному исчислению (один месяц службы за два месяца; один месяц службы за полтора месяца), дающей право при наличии определенного стажа выйти на пенсию². Предлагаем наряду

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Январь – декабрь 2022 г.

² См.: О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семьям в Российской Федерации : постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сент. 1993 № 941 // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1993. № 40. Ст. 3753; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 52. Ч. 2. Ст. 7996; Об утверждении перечней должностей, предприятий, учреждений, организаций уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, служба в которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 3 апр. 2020 г. № 86 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2023).

с увольнением со службы, отчислением из образовательной организации предусмотреть такое дисциплинарное наказание, как вычет из времени службы (из выслуги лет) от шести месяцев до одного года (в том числе с минимизацией льготного исчисления). Такое дисциплинарное взыскание повысит ответственность служащих УИС, будет стимулировать их к добросовестному исполнению служебного долга и позволит сохранить кадровый состав.

Подобное наказание будет уместным и стимулирующим наряду с административными: предупреждением; административным штрафом; конфискацией орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишением специального права, предоставленного физическому лицу; административным арестом; дисквалификацией; административным приостановлением деятельности; обязательными работами; административным запретом на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Предлагаемое нами административное наказание в значительной мере перекликается с таким наказанием, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу.

Подводя итог отметим, что требуется внести изменения в п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ, предусматривающие не существующие в Уголовном кодексе Российской Федерации виды преступлений, такие как посягательства на установленный порядок несения службы, совершаемые сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Это будет отвечать принципу законности, обеспечению прав, свобод человека и гражданина, системе построения УК РФ, освободит практических работников от траты времени для поиска наименования таких деяний.

Вычет из времени службы (из выслуги лет) от шести месяцев до одного года (можно и без указания минимального срока с поднятием верхнего предела) за административные правонарушения и дисциплинарные проступки, как нам представляется, будет приемлем и для уголовных наказаний. Он сочетает в себе морально-материальные компоненты и положительно отразится на ответственности за решения, принимаемые государственными служащими (на службе и в быту), и в то же время не повлечет за собой строгих правовых последствий.

Список источников

1. Феоктистов М. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях // Уголовное право России. Общая и особенная части. М., 2015. С. 577–591.
2. Динека В. И., Кадников Н. Г. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления // Уголовное право России. Общая и особенная части. М., 2015. С. 837–868.
3. Мацкевич И. М. Преступления против военной службы // Уголовное право России. Общая и особенная части. М., 2015. С. 932–950.
4. Волженкин Б. В. Служебные преступления. М. : Юристъ, 2000. 368 с.

References

1. Feoktistov, M. V. 2015, 'Crimes against the interests of service in commercial and other organizations', in *Criminal Law of Russia, General and Special parts*, pp. 577–591, Moscow.
2. Dineka, V. I. & Kadnikov, N. G. 2015, 'Crimes against state power, interests of public service and service in local self-government bodies', *Criminal Law of Russia, General and Special parts*, pp. 837–868, Moscow.

3. Mackevich, I. M. 2015, 'Crimes against Military Service', *Russian Criminal Law, General and Special Parts*, pp. 932–950, Moscow.

4. Volzhenkin, B. V. 2000, *Official crimes*, Lawyer, Moscow.

Информация об авторе

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики; ведущий научный сотрудник.

Information about the author

N. G. Shuruhnov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; leading Researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 18.10.2023; принята к публикации 26.10.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 18.10.2023; accepted for publication 26.10.2023.